Калашник Вячеслав Валерьевич

ПРОПОВЕДНИЧЕСКАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В статье анализируется проповедническая и публицистическая деятельность православного духовенства. Особое внимание уделяется проповедям как средству духовного воздействия на сознание верующих. Основной целью статьи является определение характера и типологии проповедей и публицистических материалов священнослужителей Русской православной церкви. Статья подробно раскрывает суть проповедей как одной из форм патриотической деятельности Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 67-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 93/94
Исторические науки и археология

В статье анализируется проповеднеческая и публицистическая деятельность православного духовенства. Особое внимание уделяется проповедям как средству духовного воздействия на сознание верующих. Основной целью статьи является определение характера и типологии проповедей и публицистических материалов священнослужителей Русской православной церкви. Статья подробно раскрывает суть проповедей как одной из форм патриотической деятельности Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова и фразы: проповедь; публицистика; Русская православная церковь; Великая Отечественная война; патриотизм; религия; духовенство.

Калашник Вячеслав Валерьевич
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
kalashnik-1988@inbox.ru

ПРОПОВЕДНИЧЕСКАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Великая Отечественная война затронула практически каждого советского гражданина, вне зависимости от его социального происхождения. Советское партийное руководство воспринимало эту войну как войну идеологического толка, где сконцентрировались две главные идеологические силы в Европе: фашизм и коммунизм. С другой стороны, участие Церкви также нельзя считать каким-то пассивным, субпассионарным явлением, поскольку и Римско-католическая церковь в лице Ватикана, которая ещё в 1937 г. назвала коммунизм безбожным явлением, дьявольской идеологией, «лишающей человека и человеческую личность свободы, достоинства, нравственных ограничений…» [35], и Русская православная церковь в лице Московского Патриархата так или иначе участвовали в этой войне не как наблюдатели, но как одни из главных акторов в этой идеологической борьбе. Однако следует отметить, что если правовое положение Церкви и вообще христианства в Германии или Италии как центров ультраправых идеологий национал-социализма и фашизма соответственно было относительно стабильным, то правовой статус Русской православной церкви в Советском Союзе с момента отделения Церкви от государства и государства от Церкви в 1918 г. характеризовался полной дезинтеграцией и дестабилизацией Русской православной церкви.

В течение нескольких десятилетий церковная жизнь была вычеркнута из советского образа жизни, а представители религиозного культа воспринимались как «классовые» враги, деструктивно влияющие на историко-материалистическое сознание советских людей. 25-летний период борьбы с религией превратил страну в духовную пустыню, ознаменовался гонениями и репрессиями против священно- и церковнослужителей. Так, например, по подсчётам Н. Е. Емельянова, только на 1937 г. в ходе так называемой «ежовщины» пришлись аресты и расстрелы, которые носили массовый и повсеместный характер: 162 500 арестов, 89 600 расстрелов [15]. Существуют и некоторые другие данные, составленные правительственной комиссией по реабилитации жертв сталинских репрессий. Согласно этим данным, всего с 1937 по 1941 гг. под арест попали 175 800 священников и церковнослужителей, из них к смертной казни через расстрел были приговорены 110 700 [33]. Истории и деятельности Русской православной церкви, особенно в годы Великой Отечественной войны, посвящено множество исследований, большинство которых проведены уже в постсоветское время. Однако проповедническая и публицистическая деятельность РПЦ в период Великой Отечественной войны практически не изучена. Подобные аспекты в деятельности Церкви упоминаются лишь поверхностно.

Начало Великой Отечественной войны фактически спасло Русскую православную церковь от систематического истребления. Хотя маховик политических репрессий в отношении РПЦ не был окончательно остановлен. В годы Великой Отечественной войны религиозный вопрос продолжал быть актуальным, хотя количественная частотность арестов и расстрелов священников была значительно снижена по сравнению с довоенным уровнем [Там же]. Но, несмотря на годы притеснений, угроз интернирования, физической расправы, православное духовенство Русской православной Церкви продолжало оставаться оплотом национального духа русского народа. Церковь вела активную работу, направленную на всестороннюю помощь Красной Армии, участвовала в партизанском движении, занималась благотворительной деятельностью. Характер подобной деятельности всецело можно определить как патриотический.

Именно патриотическая деятельность РПЦ существенно повлияла на трансформацию религиозной политики Советского правительства, что привело фактически к «новому крещению Руси», по сравнению с 25-летним духовным вакуумом, в котором находились как духовенство, так и верующие. В 1943 г. Русская православная церковь полностью ещё не вошла в правовое поле государства в качестве юридического лица, но советская власть предоставила право РПЦ иметь имущество, распоряжаться казной, иметь свой издательский орган, отправлять религиозные ритуалы и пр., о чём, впрочем, говорилось в следующем документе: «…в настоящее время в правовом положении церкви существенных изменений не произошло, но по обстоятельствам текущих событий в церковной жизни, несмотря на то, что церковь (религиозная община) не пользуется правом юридического лица, правительство разрешило открывать текущие счета в Государственном банке, организовывать кустарные предприятия по изготовлению предметов культа, в Киеве разрешено открывать магазин по продаже предметов культа, однако эти явления не могут носить произвольный характер» [13, д. 2, л. 39].

Посредником в общении между государством и религиозными кругами стал так называемый институт Уполномоченных по делам религии, в обязанности которых входили ведение учёта и регистрация религиозных объединений, Церквей, контроль за отправлением религиозных культов, принятие и рассмотрение ходатайств как от священно- и церковнослужителей, так и от простых верующих.

Конечно, можно по-разному трактовать позицию власти по отношению к Церкви, хотя главным побудительным фактором в церковном вопросе, на наш взгляд, стало стремление И. В. Сталина использовать РПЦ как инструмент расширения внешнеполитического влияния и престижа СССР, особенно среди союзников по антигитлеровской коалиции: Великобритании и США. Однако среди патриотической, благотворительной и издательской деятельности Русской православной церкви в течение Отечественной войны 1941-1945 гг. можно выделить также отдельно проповедническую и публицистическую деятельность.

Актуальность данной темы исследования определяется её проблемностью в сфере церковно-государственных отношений как неизученного предметного поля исторической науки. Поскольку проповеди и отдельные работы духовенства публицистического характера печатались, как правило, в Журнале Московской Патриархии (ЖМП), то данный журнал является основным источником настоящей работы. При написании статьи использовались также вспомогательные источники: сборник статей, докладов, посланий и обращений митрополита Алексия (Симанского), электронные ресурсы, архивные документы.

Начало Великой Отечественной войны многие советские граждане восприняли как личную трагедию. Подобные чувства полностью разделяло и православное духовенство. Уже с первых дней войны православные пастыри в своих проповедях пытались привлечь как можно больше людей к совместной деятельности в деле защиты Родины от немецко-фашистских захватчиков. Так, митрополит Сергий (Страгородский) в своём послании призвал к неустанной борьбе всех граждан страны: «Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства… Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины» [40].

В данном послании, патриотичном по характеру и назидательном по типологии, Сергий не оставил сомнения в тех позициях, которые занимает Церковь в вопросе отношения к предателям: «…молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу…» [Там же]. Из этого следовало, что простое молчание, пассивность и индифферентность к происходящему со стороны священника не только оставались на его совести, но и, возможно, создавали предпосылки для отлучения его от Церкви в целом.

Конкретная позиция Русской православной церкви относительно изменников Родины, будь то священник, солдат или светское лицо, предельно ясно была высказана на Соборе епископов 8 сентября 1943 г.: «…всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана» [34, с. 16].

Также стоит отметить, что фашизм являлся угрозой не только советскому образу жизни, но и западному, что хорошо понимала Русская православная церковь, поэтому уже в 1943 г., в преддверии открытия второго фронта, обратилась с призывом к объединению всего христианского мира для спасения мира от диктата: «дружно, братски, крепко и мощно объединиться во имя Христа для окончательной победы над общим врагом» [32, с. 14].

Как уже отмечалось выше, в проповедях, посланиях или обращениях священники пытались не только просветить своих слушателей по конкретным вопросам духовного значения, высказать личную точку зрения или позицию Русской православной церкви в целом, но и использовать подобную «площадку» для призывов, главной целью которых было привлечение огромной массы людей для участия в партизанском движении, благотворительной деятельности через пожертвования и т.п. И, как отметил в своём обращении к верующим митрополит Алексий (Симанский), подобные методы работы с населением не остались без внимания: «…голос первого архипастыря Русской Церкви не оказался “гласом вопиющего в пустыне”. Все верующие отозвались на этот призыв. Все в минуту общей опасности объединились без различия положения, как граждане единого Великого Союза, в одном стремлении, чем бы то ни было помочь участвовать в общей работе по защите Отечества» [4, с. 40].

Особое внимание в проповедях уделялось молодёжи. Так, например, в период пребывания архиерея С. Д. Городцова в Крестовоздвиженской церкви (г. Омск) с 25 по 30 января 1945 г. было произнесено 3 проповеди, в которых упоминалось о молодёжи и необходимости с ней вести работу о слове Божьем, т.к. молодёжь мало просвещена законом Божьим, ввиду отсутствия некоторый период функционирования церквей [13, д. 5, л. 1].

В зависимости от характера и специфики мы можем разделить проповеди условно на проповеди патриотического и философско-теологического характера. К первой группе проповедей можно отнести:

1) речь митрополита Сергия (Страгородского) на молебне в Богоявленском Соборе в Москве (26 июня 1941 г.) [47]. В проповеди поднимаются вопросы морально-нравственного характера (пассивность, равнодушие, индивидуализм, эгоизм), критика язычества как псевдорелигии и альтернативы христианству. Содержатся патриотические призывы к всенародной защите Родины;

2) слово митрополита Вениамина (Федченкова) в Мэдисон Сквер Гардене (2 июля 1941 г.) [52, с. 291]. Проповедь носит исключительно информационный характер, американской аудитории сообщают о состоянии и развитии религиозных и патриотических настроений в Советском Союзе с началом советско-германской войны, а также позиции, которые занимает Русская православная церковь по этому вопросу. Содержит также призывы к поддержке курса американского правительства на укрепление советско-американского сотрудничества;

3) слово митрополита Киевского Николая (Ярушевича) за литургией в Кафедральном Богоявленском Соборе в Москве (3 августа 1941 г.) [53]. Проповедь патриотического характера, в которой начало Великой Отечественной войны охарактеризовано как время всенародного религиозно-патриотического подъёма. Негативно оценены действия Гитлера в отношении христианства. Для проповеди также характерно формирование негативного образа Гитлера как врага христианства, русского народа. Критикуется расовая теория нацистской идеологии;

4) слово митрополита Алексия (Симанского) на литургии в Богоявленском Кафедральном Соборе (10 августа 1941 г.) [17]. Основным содержанием проповеди является восхваление русского народа, русской истории, приводятся различные примеры подвигов с целью развития патриотических чувств и укрепления морального духа советских граждан и красноармейцев;

5) поучение митрополита Сергия за литургией (12 августа 1941 г.) [45]. Проповедь носит поучительный характер, или дидаскальный. Автор обращается как к духовенству, так и к простым верующим и наставляет их молиться за защитников Отечества;

6) проповедь митрополита Сергия перед Московским сражением (ноябрь 1941 г.) [24]. Основным содержанием проповеди является критика врага, его демонизация. Разъясняются причины объявления войны нацистской Германии со стороны СССР и его союзников, а также смысл Второй Мировой войны в целом, что указывает на просветительский характер проповеди;

7) речь архиепископа Саратовского Григория (Чукова) в Кафедральном Богоявленском Соборе г. Москвы (12 сентября 1943 г.) [46]. Для проповеди характерны демонизация врага, положительная оценка патриотической деятельности митрополита Сергия;

8) слово епископа Фотия (Топиро) на литургии в Кафедральном Екатерининском Соборе (20 февраля 1944 г.) [55]. В проповеди перечисляются ключевые направления патриотической деятельности РПЦ в годы Великой Отечественной войны, среди которых сбор пожертвований православных епархий. Кроме того, проводится анализ причин побед Красной Армии над гитлеровской Германией, одной из которых называется возрождение духовности среди советских граждан, что указывает на аналитический характер проповеди;

9) слово епископа Фотия (Топиро) в Кафедральном Екатерининском Соборе г. Краснодара (16 апреля 1944 г.) [56]. Для проповеди характерно прославление советской армии, положительно оцениваются военные достижения Красной Армии и её командиров. Негативное отношение к врагу;

10) слово архиепископа Григория в Саратовском Троицком Соборе (30 апреля 1944 г.) [51]. Проповедь имеет призывной характер: призывы на оказание помощи Родине, разгром врага, восстановление разрушенной инфраструктуры страны. Идеализируется образ женщин-патриоток (врачей, медсестёр) на фронтах войны как символа самоотверженности советского народа. Негативный образ врага;

11) речь митрополита Алексия перед началом отпевания святейшего патриарха Московского и Всея Руси Сергия (18 мая 1944 г.) [48]. Для данной проповеди характерно формирование позитивного образа личности, отмечается высокий личностный авторитет покойного главы Русской православной церкви. Деятельность о. Сергия на посту патриарха оценена как исключительно патриотическая. В качестве примера патриотической деятельности Сергия называются послания и обращения к духовенству и верующим, в которых Сергий призывал к всенародному труду и защите Родины;

12) слово архиепископа Димитрия (Градусова) за службой в Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы (7 февраля 1945 г.) [60]. Особое внимание уделено прославлению Советского правительства, Красной Армии, личности И. В. Сталина, что указывает на сугубо светский характер проповеди.

Ко второй группе проповедей относятся:

1) слово протоиерея А. П. Смирнова в Казанском Патриаршем Соборе в г. Ульяновске (4 декабря 1941 г.) [54]. Для проповеди характерно придание войне как международному конфликту религиозного смысла. Понимание войны как средства оздоровления народной духовности, укрепления веры. Обретение священного характера войны;

2) слово митрополита Николая (Ярушевича) в Преображенской церкви (январь 1945 г.) [25]. Проповедь-рассуждение о земном мире, его цели, значении для человечества, которая представляет собой теологическую интерпретацию мира как одного из свойства или части человеческой души, наполненной божественной энергией;

3) слово митрополита Николая (Ярушевича) в церкви св. Илии-пророка (март 1945 г.) [19]. Проповедь имеет описательно-повествовательный характер (описание и трактовка образа Христа как богочеловека с чистой душой, наполненная Святым Духом). Представлено толкование понятия «красота» с морально-нравственных позиций как отсутствие грехов, наличие чистой души. Иными словами, даётся интерпретация «красоты» как духовной категории.

Материалы публицистики по примеру проповедей можно разделить на материалы «первого типа», в которых информация характеризуется исключительно патриотической направленностью и разнообразной типологией, и материалы «второго типа», содержание информации которых характеризуется крайне негативным смысловым оттенком, ориентированные на формирование негативного образа врага и его демонизацию.

Материалы «первого типа», как уже было отмечено выше, представлены разнообразным жанровым наполнением: доклады, статьи, патриотические стихотворения, очерки (биографический и путевой). Содержание докладов и статей составляет, как правило, прославление Красной Армии, её командиров, идеализация личности И. В. Сталина, апеллирование к историческим героям прошлого (Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Сергию Радонежскому), героизация исторической личности как символа русского духа. Некоторые доклады представляют собой своеобразную отчётность о проделанной (за определённый период

времени) работе Русской православной церкви, с обязательным перечислением видов деятельности, например: сбор пожертвований, молитвы и молебны, проповеди (патриотического характера). Подобная информация содержится в статье митрополита Николая (Ярушевича) [30], докладах митрополита Сергия (Страгородского) [50], митрополита Алексия (Симанского) [5].

Отдельно хочется отметить статью протоиерея Н. Ломакина, основу которой составляют личные воспоминания священника о патриархе Алексии (Симанском), личность которого автор оценивает положительно. Автор стремится показать, что патриарх Алексий придерживался патриотических настроений, на примере его посланий и обращений, в которых священнослужитель призывал к организации и проведению сборов пожертвований в Фонд обороны, оказанию помощи семьям бойцов Красной Армии и Военно-морского флота и т.п. При этом подчёркивается, что организация подобных мероприятий проводилась исключительно на добровольной основе [21].

А также следует отметить статью протоиерея И. В. Ивлева, в которой раскрывается сущность «христианского» (патриотические проповеди, молебны и т.п.) и «светского» патриотизма (труд в тылу, сбор пожертвований и т.п.). Особенностью статьи является то, что автор формирует образ патриота как человека, готового на самопожертвование во имя высших культурных и морально-нравственных идеалов. Характерно также прославление патриотов фронта и тыла [16].

Наряду с официальной частью публицистики можно выделить неофициальную, представленную патриотическими стихотворениями, биографическими и путевыми очерками. Стихотворения отражают личные впечатления и переживания автора, проникнутые любовью к своему народу и стране. Через поэтическое творчество автор призывает к всенародному сопротивлению агрессору и молится о скорейшей победе над врагом [11]. Биографический очерк выполнен епископом Александром (Толстопятовым), автор раскрывает характер и личные качества патриарха Сергия. Положительно оценивает его деятельность как священнослужителя и главы Русской православной церкви (1943-1944 гг.) [1]. Митрополит Вениамин (Федченков) является автором путевого очерка, основу которого составляют личные наблюдения, впечатления во время посещения Советского Союза. Особое внимание уделено русскому народу, отмечается его мужественность, скромность, волевой характер [9].

Основу содержания материалов «второго типа» составляет критика Римско-католической церкви, формирование негативного образа католического духовенства, критика отступников и предателей, демонизация врага посредством противопоставления и сравнения, статьи, свидетельства, в которых присутствует критика фашистской идеологии, формирующая отрицательный образ врага.

Негативный образ Римско-католической церкви представлен в работах митрополита Вениамина (Федченкова) [10] и епископа Николая (Чуфаровского) [26]. В своих работах авторы с осуждением относятся к Римской Церкви за её отход от христианского учения, подчёркивают излишнюю политизацию представителей католического духовенства, осуждают их поддержку фашистских режимов в Италии и Германии, агрессивное отношение Ватикана к Советскому государству и Православной церкви. Подчёркивая процесс политизации, который охватил католическое духовенство, можно предположить, что Римско-католическая церковь из религиозного института превратилась в бюрократический государственный аппарат, став удобной мишенью для пропаганды против советской власти и Православной церкви в целом. В статье епископа Николая (Чуфаровского), которая носит проблемный характер, прослеживается историческая связь, указывается на многовековые амбиции Ватикана, направленные на подчинение Православной церкви своей юрисдикции, подтверждается логика вывода относительно «бюрократичности» католицизма.

Формирование негативного образа врага, критика фашистской идеологии представлены в многочисленных статьях, авторами которых являлись православные священники. Например, в статье митрополита Алексия (Симанского), представляющей собой путевой очерк, содержатся сведения о деструктивных последствиях немецкой оккупации территории Петергофа и Пушкина, основанные на личных наблюдениях автора, оценивается характер разрушений православных храмов как «планомерный, жестокий и однообразный». Представлен образ врага как врага культуры и христианства [2, с. 36].

К путевому очерку можно отнести также статьи митрополита Николая (Ярушевича). Автор описывает картину полного хаоса, которым был объят Киев в годы немецкой оккупации, формируя тем самым образ врага как разрушительной силы, «бандита и изверга» [27, с. 17, 21], сведения о массовых убийствах жителей Киева обрисовывают врага как «убийцу» [Там же].

Демонизация врага и фашизма как идеологического противника содержится в работах протоиереев Н. А. Харьюзова, который охарактеризовал фашизм как «международное зло» [61, с. 45], и В. И. Ковальского, который приходит к выводу о враждебности фашизма к православной культуре, основываясь на данных о разрушенном оккупантами православном храме [18].

К статьям данного направления можно отнести работу архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), для которой характерна на фоне негативного образа Гитлера как «антихриста» [23, с. 21] критика фашизма и дореволюционной эпохи (царского режима). Доклад протоиерея Н. Ломакина и статья митрополита Николая (Ярушевича) представляют собой документальные расследования военных преступлений немцев во время оккупации советских территорий. В докладе Н. Ломакина содержатся сведения относительно состояния православных храмов в Старом Петергофе как до оккупации города, так и после неё. Предметом расследования стали военные преступления оккупантов, их антигуманное отношение к местному населению [22]. Область расследования митрополита – города Калининской и Смоленской областей, освобождённых от немецкой оккупации. Содержатся сведения о степени разрушения религиозных, образовательных и культурных объектов, массовом терроре по отношению к гражданскому населению [29].

Из свидетельств отрицательного отношения оккупантов к мирному населению, намеренного осквернения и разрушения православных церквей как олицетворения негативного образа врага можно отнести статью епископа Димитрия (Градусова). Автор особое внимание уделяет деструктивным последствиям немецкой оккупации в г. Орле. Приводятся некоторые примеры деструктивных особенностей из жизни орловской епархии (разрушение храмов, аресты и расстрелы духовенства) [14]. К свидетельствам негативного воздействия немецкой оккупации также можно отнести письмо протоиерея С. Городцова: «…моя Воловниковская церковь разбита и сгорела почти до основания. Немцы (новые “крестовики”) предварительно её ограбили, а потом устроили из неё склад боевых припасов и около неё расстреливали наших пленных красноармейцев» [12, с. 377].

Критика нацистской идеологии также содержится в работах протоиерея А. П. Смирнова, который подчёркивает языческую основу нацизма, негативное отношение нацистов к христианству [59], митрополита Алексия (Симанского), который характеризует врага как «насильника» и «варвара» [3, с. 56-57]. Стоит также отметить те работы, в которых применяются элементы антитезы как эффекта противопоставления и принцип сравнения, или аналогии. Элементы антитезы мы можем проследить в статье протоиерея А. П. Смирнова. Любопытен стиль, которого придерживается автор, как средство демонизации образа врага. Объектами противопоставления стали добро, под которым автор понимает Красную Армию в образе Святого Георгия, и зло, под которым понимается Гитлер в образе змия [58].

Принцип же аналогии отчётливо выражен в статье того же автора, в которой германская армия воспринимается как армия гуннов или древнегерманское племя вандалов, подчёркивается тем самым высокая степень развития немецкого милитаризма. Здесь же излагается альтернативный взгляд на значение Великой Отечественной войны для советского народа в религиозном аспекте. Так, война – это «Крёстный ход» советского народа, по аналогии с «Крёстным ходом» Иисуса Христа на Голгофу [57, с. 17-20].

Отдельно хотелось бы выделить послания и обращения, содержание которых не позволяет отнести их к какому-то одному «типу». Специфика посланий и обращений как исторических источников заключается в их призывном характере. Авторство большинства посланий и обращений принадлежит митрополитам, а позднее патриархам РПЦ Сергию (Страгородскому) и Алексию (Симанскому) соответственно. Основным адресатом посланий и обращений митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) были православные верующие временно оккупированных территорий (России, Украины, Прибалтики). По своему характеру и стилистике подобные документы носят призывной характер.

В своих посланиях и обращениях митрополит Сергий призывает к усиленным молитвам за скорую победу над фашизмом, к сотрудничеству православного духовенства и мирян с партизанскими отрядами, к патриотической деятельности, в частности к организации сбора денежных средств на создание бронетанковых подразделений (танковой колонны им. Димитрия Донского) и вещественных пожертвований, к уходу за больными и ранеными, воспитанию детей военных.

Также в посланиях содержались призывы к мобилизации трудовой деятельности в деле восстановления в освобождённых районах инфраструктуры и культурных объектов, а также призывы к православному духовенству в организации молитвенного служения за советскую власть и Красную Армию. Ярко выражена героизация Красной Армии и Военно-морского флота, партизанского движения, тружеников тыла. Кроме того, в своих посланиях митрополит Сергий неоднократно призывал к вере и соблюдению канонических устоев Русской православной церкви.

Однако наряду с патриотической стороной посланий и обращений прослеживается «негативный подтекст», основным содержанием которого была критика украинских православных священников (на примере епископа Поликарпа (Сикорского)), российских православных священников (на примере духовенства Ростовской епархии), а также прибалтийского православного духовенства за их сотрудничество с оккупационными германскими войсками [49].

В этом отношении (по характеру и стилю) очень близко обращение митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича), в котором наряду с критикой украинских православных коллаборационистов существенно выражен негативный образ врага, его демонизация: «фашистские изверги человеческого рода», «исчадия ада», «людоеды» [28, с. 8]. На фоне негативных тенденций данного документа прослеживаются и позитивные его черты, выраженные в форме позитивного образа украинского народа как «благородного и трудолюбивого» [Там же] и героизации Красной Армии.

Стоит отметить, что для посланий митрополита Сергия также свойственно формирование негативного образа врага, или «людей-зверей» [43, с. 4], в контексте демонизации агрессора как идеологического и антихристианского противника, фашизма как «тёмной силы», противоположной силе «светлого порядка» – христианству, отрицательная оценка фашизма как деспотической идеологии. Кроме этого, характерна демонизация личности Гитлера, его антихристианской природы [42].

Послания и обращения митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия практически не отличались от посланий и обращений митрополита Сергия и носили также призывной характер, призывали к активной патриотической деятельности, всевозможными средствами помогать Красной Армии, сотрудничать с партизанским движением, вступать в партизанские отряды, укреплять веру в победу, усиленно молиться за скорейшую победу над врагом.

В посланиях нередко прославлялись советские военачальники и идеализировалась личность И. В. Сталина. Положительно оценивалась советская власть как «опора благополучия, развития и обеспечения в старости» [6, с. 39], прописаны цели и задачи института патриаршества как «живого и одушевлённого образа Христа» [38, с. 5], содержатся также призывы к молитвенному служению. Призывы также были адресованы труженикам тыла в деле оказания помощи советским вооружённым силам.

Обращения имели также и международный статус и носили призывной характер. Так, например, в своем обращении к румынскому народу митрополит Алексий (Симанский) призвал к сопротивлению против бывшего союзника – нацистской Германии. Кроме того, в обращении ярко выражена негативная оценка фашизма как «тёмной» и «безудержной сатанинской силы» [31, с. 65], а также самих немцев как «злейших врагов православия» [Там же]. При этом адресат посланий и обращений не изменился. По-прежнему основным объектом посланий были православное духовенство и верующие, но только преимущественно уже северо-западной части России (Ленинградская область) [36].

Дана оценка психологического состояния человека в условиях военного времени (на примере блокадников Ленинграда): «наряду с высокими проявлениями патриотического воодушевления можно, к сожалению, наблюдать и то, что иные слабые души как бы изнемогают под тяжестью переживаемых испытаний. У одних эта слабость духа проявляется в форме уныния, у других выливается даже в ропоте на Бога за лишения, за смерть близких, за всякие невзгоды, неизбежные в военное время и т.д.» [Там же].

Важно отметить, что для посланий митрополита Алексия, как и для посланий митрополита Сергия, характерно формирование негативного образа врага со стремлением подчеркнуть его антихристианскую сущность. Так, например, в посланиях митрополита Алексия мы можем найти такие образы, как: «смертельно раненый дикий разъярённый зверь» [37, с. 20], «враг всего человечества, безжалостный и ненавистный» [7, с. 22], «жестокий и коварный», «олицетворение всего низкого и презренного в мире» [41, с. 25], «надменный и беспощадный» [8, с. 28].

Отдельно хотелось бы отметить послание патриарха Александрийской православной церкви Христофора (Даниилидиса), адресованное патриарху Русской православной церкви Алексию. В послании на основании личных впечатлений (как миссионера) положительно оценивается религиозная и национальная ситуация в Советском Союзе, подчёркивается тем самым наличие в стране «симфонии» духовной и светской власти [39]. Военные успехи советских войск, так же как и духовные успехи советского народа, не оставались без внимания не только зарубежной общественности, но и зарубежной православной среды.

Так, например, по случаю освобождения Болгарии советскими войсками в сентябре 1944 г. митрополит Софийский Стефан (Шоков) обратился в своём послании к русскому народу [44]. Автор идеализирует образ русского народа как «самоотверженного, великодушного и жертвенного» [Там же], как «мессии», или спасителя, освободителя. Для послания характерен негативный образ врага как «кровожадного», «бесчеловечного», «гордого», «коварного», «бессердечного» и пр. [Там же], а также демонизация немцев как истинных врагов всего славянства через ретроспективный анализ исторических событий.

Таким образом, можно отметить, что в годы военного лихолетья РПЦ ставила в качестве своей задачи духовно-нравственное и моральное воспитание советских граждан, разумеется, не без контроля со стороны власти. Основным средством религиозного (духовного) влияния на сознание населения были проповеди, в которых довольно часто священнослужители пытались подчеркнуть те позиции, на которых стоит Церковь. Так как главной целью проповедей было привлечение внимания к насущным проблемам современности через изложение истинных ценностей и положения вещей в обществе, то можно отметить три главные черты проповедей: злободневность (проблемность), просвещенность, патриотичность.

Рассмотренная нами публицистика обладает следующими чертами: политической ангажированностью (критика фашизма, открытое выражение лояльности советской власти, идеализация советского строя), патриотичностью, пропагандой (работа с положительными и негативными образами), жанровым плюрализмом. Важно подчеркнуть, что содержание проповедей и публицистики в годы Великой Отечественной войны было поставлено под контроль (цензуру) специально уполномоченных лиц, поэтому и говорить о какой-то антисоветской направленности этих материалов не приходится.

В годы Великой Отечественной войны Русская православная церковь находилась на патриотических позициях, проводила разностороннюю деятельность, оказывала материальную и духовную помощь стране, осуждала изменников Родины как из среды духовенства, так и простых граждан, способствовала подъёму национальных и патриотических чувств. Катализатором подобных чувств стали проповеди, послания, обращения, доклады и статьи православных священников, в которых они призывали советский народ к самопожертвованию, самоотверженности, верности Родине и Церкви. Всё это создавало определённо «нравственные условия победы», которые благоприятно повлияли на ход военных действий [20].

В то же время нельзя окончательно утверждать, что именно вклад РПЦ стал определяющим в борьбе с нацистской Германией, но тем не менее существование схожих векторов интересов власти и Церкви в вопросе патриотизма существенно изменило церковно-государственные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны. Также важно отметить, что проповеди и церковная публицистика оказались важным средством в церковно-патриотической работе священнослужителей, однако не единственным направлением патриотической деятельности в целом.

Список источников

1. **Александр (Толстопятов), епископ Молотовский.** Воспоминания о в бозе почившем святейшем патриархе Сергии // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 17-20.
2. **Алексий (Симанский), митрополит Ленинградский.** Немецкие злодеяния в Петергофе и Пушкине // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 33-36.

3. **Алексий (Симанский), митрополит Ленинградский.** Христианство и борьба с гитлеризмом // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 56-57.
4. **Алексий (Симанский), митрополит Ленинградский.** Церковь зовёт к защите Родины (обращение к верующим) // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 40-42.
5. **Алексий I (Симанский), патриарх Московский и Всея Руси** [Электронный ресурс]. URL: https://drevo-info.ru/articles/1317.html (дата обращения: 20.08.2016).
6. **Архипастырское пасхальное послание митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к пастве в городах и сёлах Ленинградской епархии, освобождённых от вражеской оккупации и фашистского гнёта (апрель 1944 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 37-39.
7. **Архипастырское послание к пастырям и пастве в городах и сёлах Ленинградской области, пока ещё занятых вражескими войсками (12/25 апреля 1943 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 22-24.
8. **Архипастырское рождественское послание митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к ленинградской пастве на земле, занятой временно врагами-фашистами** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 28-30.
9. **Вениамин (Федченков), митрополит Алеутский и Северо-Американский.** Мои воспоминания о России // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 3. С. 21-24.
10. **Вениамин (Федченков), митрополит Алеутский и Северо-Американский.** О Римско-католической церкви // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 7-10.
11. **Виталий (Введенский), архиепископ.** «Станем на защиту Родины», «Молитва в дни брани» // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 5. С. 27-28.
12. **Городцов С., прот.** Из письма митрополиту Сергию «Немцы сожгли мою церковь» (20 марта 1942 г.) // Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 377-378.
13. **Государственный архив Омской области** (ГАОО). Ф. 2603. Оп. 1.
14. **Димитрий (Градусов), епископ Ульяновский.** Жребий св. Кукши // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 31-32.
15. **Емельянов Н. Е.** Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917-1952 годы) [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldentime.ru/nbk_31.htm (дата обращения: 19.08.2016).
16. **Ивлев И. В., прот.** О патриотизме и патриотках с большими и малыми делами // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 5. С. 24-26.
17. **Из слова митрополита Ленинградского Алексия за литургией в Богоявленском соборе в Москве (10 августа 1941 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 43-46.
18. **Ковальский В. И., прот.** Разрушенная немцами Дубенская Крестовоздвиженская обитель на Волыни // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 47-49.
19. **«Красота». Слово, сказанное в церкви св. Илии-пророка, что на Обыденском переулке г. Москвы** // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 3. С. 15-18.
20. **Крячко Н., прот.** Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738/ (дата обращения: 12.09.2016).
21. **Ломакин Н., прот.** За оборону Ленинграда – за нашу Советскую Родину (из церковных воспоминаний) // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 26-29.
22. **Ломакин Н., прот.** Немецкие зверства в г. Старом Петергофе близ Ленинграда (1 сентября 1943 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 40-41.
23. **Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук.** Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров (по поводу великих успехов Красной Армии и наших союзников) // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 21-22.
24. **Мальцев В.** Священная война [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2010-05-19/7_holywar.html (дата обращения: 25.08.2016).
25. **«Мир». Слово, сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской площади г. Москвы** // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 1. С. 16-18.
26. **Николай (Чуфаровский), епископ Волынский и Ровенский.** Воинствующий католицизм // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 19-21.
27. **Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий.** Киев // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. С. 17-21.
28. **Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий.** Обращение митрополита Николая к клиру и верующим жителям Украины (7 ноября 1943 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 8-9.
29. **Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий.** Разрушение и смерть // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 33-39.
30. **Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий.** Танковая колонна Русской Православной Церкви им. Димитрия Донского // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 30-32.
31. **Обращение патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия к духовенству и верующим румынского народа по поводу разрыва с фашистской Германией (25 августа 1944 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 64-65.
32. **Обращение Собора епископов Русской Православной Церкви ко всем христианам мира** // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 14-15.
33. **Орловский В. А., игумен.** Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldentime.ru/nbk_22.htm (дата обращения: 20.08.2016).

34. **Осуждение изменников вере и Отечеству** // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 16-17.
35. **Папа Пий XI о безбожном коммунизме. Divini Redemptoris** [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/uchposob/iitora-cerkvi/997-10.html (дата обращения: 19.08.2016).
36. **Пасхальное послание митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к ленинградской пастве (март 1942 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 13-15.
37. **Пасхальное послание митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к ленинградской пастве (12/25 апреля 1943 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 19-21.
38. **Патриаршее послание патриарха Алексия к архипастырям, пастырям и всем верным чадам святой Православной Церкви Русской (4 февраля 1945 г.)** // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 2. С. 5-7.
39. **Послание блаженнейшего патриарха Александрийского Христофора святейшему патриарху Алексию (8 марта 1945 г.)** // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 3. С. 5-6.
40. **Послание к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергия от 22 июня 1941 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/35145.html (дата обращения: 23.08.2016).
41. **Послание митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к ленинградской пастве (22 июня 1943 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 25-27.
42. **Послание митрополита Сергия к клиру и верующим (декабрь 1943 г.)** // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. С. 5-6.
43. **Послание святейшего патриарха Сергия к пастве (12 сентября 1943 г.)** // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 3-5.
44. **Послание Софийского митрополита Стефана к русскому народу** // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 5-9.
45. **Поучение митрополита Сергия за литургией (12 августа 1941 г.)** // Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 95-97.
46. **Речь архиепископа Григория, сказанная в Кафедральном Богоявленском Соборе г. Москвы (12 сентября с.г.) в день интронизации патриарха Сергия** // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. С. 9-10.
47. **Речь митрополита Сергия на молебне о победе русского воинства в Богоявленском Соборе в Москве (26 июня 1941 г.)** // Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 83-86.
48. **Речь, произнесённая патриаршим местоблюстителем митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием перед началом отпевания святейшего патриарха Московского и Всея Руси Сергия (18 мая 1944 г.)** // Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М.: Издание Московской Патриархии, 1948. С. 83-85.
49. **Сергий (Страгородский), митрополит Московский и Коломенский.** Послание к православным людям временно оккупированной немцами территории. Январь 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sedmitza.ru/lib/text/439901/ (дата обращения: 10.09.2016).
50. **Сергий (Страгородский), патриарх Московский и Всея Руси** [Электронный ресурс]. URL: http://drevo-info.ru/articles/370.html (дата обращения: 10.09.2016).
51. **Слово в неделю св. Жён-мироносиц, сказанное в Саратовском Троицком Соборе (30 апреля 1944 г.)** // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 5. С. 17-18.
52. **Слово митрополита Вениамина, экзарха Московской Патриархии в Америке** // Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 291-292.
53. **Слово митрополита Киевского Николая (Ярушевича) за литургией в Кафедральном Богоявленском Соборе в Москве (3 августа 1941 г.)** // Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 105-111.
54. **Слово протоиерея А. П. Смирнова в Казанском Патриаршем Соборе в г. Ульяновске «Терновый венец Родины» (4 декабря 1941 г.)** // Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 123-127.
55. **Слово, сказанное в Кафедральном Екатерининском Соборе г. Краснодара за божественной литургией (20 февраля 1944 г.) по случаю 26-й годовщины Красной Армии** // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 29-30.
56. **Слово, сказанное на пасхальной заутрени в Кафедральном Екатерининском Соборе г. Краснодара (16 апреля 1944 г.)** // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 5. С. 14-16.
57. **Смирнов А. П., прот.** Красота Голгофы // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 4. С. 17-20.
58. **Смирнов А. П., прот.** Правда Христова и злоба Иродова // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. С. 26-28.
59. **Смирнов А. П., прот.** Противники Креста Господня // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 25-29.
60. **«Утоли моя печали». Слово, произнесённое 7 февраля в день празднования иконе Божией Матери, за службой в Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы** // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 3. С. 19-20.
61. **Харьюзов Н. А., прот.** Можно ли простить фашистов? (мысли православного священника) // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 44-46.

HOMILETIC AND PUBLICISTIC ACTIVITY OF THE CLERGY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Kalashnik Vyacheslav Valer'evich
Dostoevsky Omsk State University
kalashnik-1988@inbox.ru

The article analyzes homiletic and publicistic activity of the Orthodox clergy. Particular attention is paid to sermons as a means of spiritual impact on consciousness of the believers. The main purpose of the paper is to determine the nature and typology of sermons and publicistic materials of the priests of the Russian Orthodox Church. The article reveals in detail the essence of sermons as a form of patriotic activity of the Church during the Great Patriotic War.

Key words and phrases: sermon; publicism; The Russian Orthodox Church; The Great Patriotic War; patriotism; religion; the clergy.